

Как только будильник прозвенел впервые, Цзян Жунъюань открыл глаза и выключил его.

Он быстро оделся и умылся. Это был его первый день в новой школе, и он еще не получил форму, поэтому два дня ему придется носить свою обычную одежду.

В 6:40 Цзян Жунъюань спустился вниз со своей школьной сумкой на спине. Чтобы не мешать отдыху брата Дуцю, он очень осторожно и тихо спустился вниз.

Но когда он спустился по лестнице, Фан Дуцю, аккуратно одетый, уже сидел на диване и читал газету.

— Доброе утро, брат Дуцю! Ты встал сегодня так рано? — Цзян Жунъюань был удивлен.

Какой здоровый распорядок дня для взрослых!

— Я всегда так делаю.

Фан Дуцю отложил газету и сел за обеденный стол. Тетя Сунь услышала, как они разговаривали, и вышла из кухни с завтраком.

Учитывая, что у Цзян Жунъюань большой аппетит, тетя Сунь приготовила множество блюд китайской и западной кухни.

Соевое молоко, жареные палочки из теста, яичница, пельмени на пару, бутерброды... стол был заполнен до краев.

Утром у Фан Дуцю был плохой аппетит, поэтому он взял тарелку фиолетовой рисовой каши и медленно выпил ее. Цзян Жунъюань сел и ел все блюда по очереди, дочиста вытирая каждую тарелку.

Они вдвоем вышли вовремя в семь двадцать. Школа и компания находились в одном направлении, и они вместе сели в машину.

Помощник Ран завершил процедуру перевода. Сегодня он в основном берет Цзян Жунъюаня на вступительный экзамен, и его определяют в конкретный класс в зависимости от его результатов. Юйлинь в последние несколько дней все еще проводит школьные праздники, и на данный момент занятий нет, что не задерживает прогресс.

Как только Цзян Жунъюань вошел в школу, он увидел фотографию Фан Дуцю, стоящую первой в списке почета, висящей перед учебным корпусом.

Цзян Жуньюань: !!!

Цзян Жуньюань посмотрел на почетный список:

— Общий балл на вступительных экзаменах в колледж составляет 741... Выдающийся студент провинции... 60 раз подряд занимал первое место по возрасту... Президент Huaguan Construction...

Цзян Жуньюань подбежал, чтобы найти Фан Дуцю, который шел в Департамент политики и образования:

— Почему шестьдесят раз? Есть ли в этом что-то особенное?

Фан Дуцю сдержанно ответил:

— Я просто сдавал промежуточные экзамены каждые две недели.

— Брат Дуцю, ты такой потрясающий. Ты на самом деле получил такие высокие оценки на экзамене. Боже мой, если я выйду за тебя замуж, сможешь ли ты позволить своей славе лучшего ученика сиять на мне?

Фан Дуцю протянул руку и оттолкнул его голову:

— Пожалуйста, веди себя осторожнее в школе.

Цзян Жуньюань упорствовал и вернулся:

— Все в своих классах и не видят...

— Кхм, кхм, кхм, — стоял недалеко и кашлял лысый мужчина средних лет в серой рубашке и широком поясе. Двое людей, которых он обошел из-за стены почета, его не видели.

Фан Дуцю: ...

Цзян Жуньюань: ...

Фан Дуцю неловко оттолкнул от себя Цзян Жуньюаня:

— Директор Ма, вы хорошо себя чувствуете?

Директор Ма поприветствовал двух человек, и другой учитель отвел Цзян Жуньюаня в соседний кабинет на экзамен. А Фан Дуцю директор Ма пригласил поболтать в свой офис.

Фан Дуцю сказал перед тем, как уйти:

— Я скоро уеду в компанию. Сяо Ли принесет тебе еду в полдень. Ешь медленно и отдыхай, когда устанешь. Позвони мне после экзамена во второй половине дня. Я заберу тебя, когда ты освободишься.

Цзян Жуньюань помахал рукой:

— Пока, брат Дуцю ~ Я свяжусь с тобой после экзамена сегодня днем.

Цзян Жуньюань хотел сказать еще несколько слов, но директор Ма уже увел Фан Дуцю.

Цзян Жуньюань, надувшись, вошел в следующий кабинет. Только в тот момент, когда он сел, он понял, почему брат Дуцю попросил Сяо Ли принести ему еду в полдень — вступительные экзамены Юйлина не делали перерыва, и шесть предметов должны быть завершены за один день, все шесть тестовых заданий выдавались одновременно, и можно просто отложить готовый ответ и взяться за следующий предмет, не отрываясь на сдачу и получение новых заданий.

Если вы чувствуете голод в середине, вы можете съесть принесенную еду. Когда вы насытитесь, вы можете продолжить отвечать на следующий вопрос...

Фан Дуцю кратко объяснил директору Ма семейное окружение Цзян Жуньюаня и оставил свою контактную информацию:

— Его родители не имеют над ним контроля. Теперь я его законный опекун. Если у вас есть что-нибудь, просто свяжитесь со мной.

Учителя школы, в основном, поняли, что недавно переведенный ученик был любовным интересом Фан Дуцю, когда помощник Ран пришел, чтобы выполнить формальности.

Директор Ма пошутил:

— У господина Фана так много дел каждый день, как он может еще успевать заниматься учебой студентов?

Фан Дуцю улыбнулся:

— Он молод, поэтому я должен помочь ему больше думать об этом... Жуньюань раньше ходил в

школу в Хуэйинь, и его фундамент слабый. Ему нужны учителя, чтобы уделять больше внимания его учебе, если есть какие-либо проблемы, пожалуйста, пусть учителя сообщат мне об этом сразу...

Директор Ма пошутил:

— Поскольку дома есть такой примерный ученик, как вы, вы все еще беспокоитесь, что он не будет хорошо учиться? Он будет определен в 16-й класс в течение последующих двух дней, а затем мы направим его в другой класс после того, как будут получены результаты.

Фан Дуцю кивнул:

— Даже основные три предмета, которые он выбрал, нуждаются в усиленном изучении, будет нелегко подобрать ему подходящий класс... Директор Ма, вы уж, пожалуйста, потрудитесь...

***

Когда Цзян Жуньюань вышел из кабинета, он уже был ошеломлен. К счастью, сначала были проверены китайский язык и математика, иначе он не был бы уверен, были ли последние слова на бумаге человеческими словами.

За полтора года учебы в Хуэйинь у него никогда не было такой интенсивной практики решения вопросов.

Разумеется, люди ослабеют, если не будут заниматься спортом.

Фан Дуцю закончил обработку документов рано днем и пошел ждать у ворот школы, прежде чем позвонил Цзян Жуньюань.

Цзян Жуньюань чувствовал, что плывет к машине, не касаясь ногами земли. Его хватило только на то, чтобы поздороваться с Фан Дуцю после того, как он сел в машину, и его мозг полностью отключился.

***

Школа Юйлинь.

Учитель Хуан отвела учеников обратно в класс после выступления и вернулась в офис. На столе лежал контрольный лист по математике.

— Сяо Ли, чья это работа? — Учитель Хуан взяла ее и небрежно пролистала.

Учитель Ли был погружен в исправление домашнего задания по физике и ответил:

— Директор Ма сегодня привел студента-переводчика на вступительный экзамен, физику я уже закончил проверять, слышал, что до этого он учился в Хуэйинь, его знания физики просто мизерны...

Учитель Хуан закончила просматривать работу и воскликнула:

— Ой! Кто взял этот листок? Это контрольный тест, который я собиралась дать третьему классу на следующей неделе. В нем есть конкурсные вопросы!

Учитель Ли был удивлен:

— А? Разве не ты сказала мне взять контрольную работу из первого ящика твоего стола? Там была только эта.

Учитель Хуан внимательно просматривала ответы, написанные в контрольной работе, и чем больше она читала, тем счастливее становилась. Шлепнув бумагой в руке по столу, учитель Хуан хмыльнулась почти до ушей и удивленно сказала:

— Я нашла клад! Это хороший кандидат на олимпиаду по математике! Нет, этого ученика надо перевести в мой третий класс.

После этого она взяла бумаги и выбежала за дверь, чтобы найти директора.

***

Два дня спустя Фан Дуцю читал документы в компании. Незнакомый номер позвонил на его личный номер мобильного телефона.

— Алло?

— Здравствуйте, вы родитель Цзян Жуньюаня? Я декан второго года старшей школы Юйлин. Пожалуйста, приходите в школу, если у вас есть время... — с другой стороны послышался строгий женский голос средних лет.

Спустя час Фан Дуцю выпрямился на диване и посмотрел на экзаменационный лист Цзян Жуньюаня, переданный деканом.

Первой была Математика, 148 баллов. Фан Дуцю спрятала радость между бровями. Он хороший мальчик, несмотря на то, что семья Цзян всячески тащила его на дно. Получить такой

высокий балл...

Второй лист был по китайскому языку, баллы составляют 115, что является безупречным. Такой результат по китайскому языку в старшей школе считается стабильным, хотя есть еще возможности для улучшения.

На третьем листе рука Фан Дуцю замерла, переворачивая контрольную работу. В поле зрения появилась большая цифра 89, и его балл по английскому резко упал.

Четвертый, пятый, шестой...

Фан Дуцю испытал волнение, словно катаясь на прыжковой машине. Этот результат задушил бы и любого другого лучшего ученика: было набранно 29 баллов по физике, 35 баллов по химии и 31 балл по биологии.

Хорошо, хорошо...

Еще слишком рано говорить о том, что я сказал раньше...

Причина высоких баллов в начале не в том, что Цзян Жуньюань хорошо сдал все экзамены, а в том, что декан слишком хорошо разбиралась в мире и поставила на первое место работы с высокими баллами.

Фан Дуцю был так зол, что не мог говорить. Он получил такой большой сюрприз.

Он прочитал информацию, которую расследовал помощник Ран, и там было указано, что Цзян Жуньюань был признан одним из лучших в Хуэйинь... Он действительно был самым высоким среди гномов.

Декан пришла на работу в Юйлинь только несколько лет назад. Хотя она никогда не учила Фан Дуцю, она слышала о легенде Фан Дуцю.

Наличие такого ребенка дома — неувидительная головная боль для родителей.

— Глядя на его научные работы, можно сказать, что у Цзян Жуньюаня была плохая учебная среда только последние несколько лет. Но если он хочет догнать остальных наших учеников, ему все равно нужно уделять больше внимания домашним заданиям. Родители могут подумать о том, как организовать для него лучшую среду для занятий вне класса...

Фан Дуцю кивнул в знак согласия. Цзян Жуньюань раньше ходил на работу, когда у него было свободное время, и у него не было много сил, чтобы посвятить себя учебе.

— С его оценками, обычно, его могли бы перевести только в 16 класс, но у него особенная ситуация... Ну, учитель Хуан подошла ко мне и сказала, что ученик Цзян — хороший кандидат для участия в конкурсе, и настоятельно потребовала, чтобы его перевели в третий класс.

Фан Дуцю не ответил, и декан продолжила:

— Как вы знаете, в нашем третьем, соревновательном классе Юйлинь, сравнительно небольшое количество людей, специализирующихся на математике, всего 30 человек. Цель третьего класса в основном — соревноваться в пятерке лучших, но студенты сосредотачивают всю свою энергию на соревновании, и если результаты конкурса неудовлетворительны, это неизбежно повлияет на другие предметы. Поэтому наше нынешнее мнение состоит в том, чтобы позволить господину Цзяну пойти в третий класс и принять непосредственное участие в конкурсе.

Декан вспомнила о том, как учитель Хуан задавала вопросы, вытерла пот и подумала, что вопрос с перепутанным экзаменационным листом был совсем не маленьким.

— С квалификацией ученика Цзяна вероятность попасть в престижный университет по конкурсу гораздо выше, чем на обычном вступительном экзамене в колледж.

Декан помогла ему проанализировать плюсы и минусы:

— Научная база Цзяна не очень хорошая, трудно сказать, сможет ли он идти в ногу с остальными учениками. Если он не желает участвовать в соревновании, весьма вероятно, что он сможет только поступить на обычный бакалавриат за полтора года... Как родителям, нам все равно нужно больше думать о наших детях...

Фан Дуцю потер пальцами тестовую бумагу и не согласился напрямую. Он только сказал, что подумает об этом.

Он тоже участвовал в конкурсах. Конкурсы — это действительно короткий путь к поступлению в престижное учебное заведение, но этот путь непрост. Он лучше всех знает, сколько талантов пролетели мимо во время соревнований.

Если бы Цзян Жуньюань хотел упорно сражаться, он, естественно, был бы готов. Если бы Цзян Жуньюань просто хотел жить неторопливой жизнью... Фан Дуцю подумал о информации, которую он прочитал, Цзян Жуньюань слишком много страдал, когда был молод, но сейчас у него достаточно денег, и этого достаточно, чтобы жить неторопливой жизнью.

Фан Дуцю вдруг понял, что его супруг слишком молод и заранее почувствовал, что значит быть родителем.

В Юйлинь в эти дни не учились по вечерам, и Цзян Жуньюань вернулся очень рано после обеда. Фан Дуцю позвал его в кабинет.

Фан Дуцю, пожилой и спокойный, достал из сумки пачку бумаг.

Цзян Жуньюань: !!!

Моя жизнь подошла к концу!

Почему результаты досталась моему дорогому мужу?

Фан Дуцю медленно и методично раскладывал одну работу за другой, словно аплодируя об стол, заваленный бумагами, одновременно спрашивая Цзян Жуньюаня:

— Знаешь, когда я в последний раз видел такое маленькое число?

Цзян Жуньюань осторожно ответил:

— В старшей школе такого не должно было произойти...

Фан Дуцю кивнул:

— Даже температура тела на термометре 36, но ваш высший научный предмет, химия, получил только 35...

Фан Дуцю дважды перекатил слова во рту, прежде чем проглотить свои насмешки обратно. Родители не должны причинять вред своим детям, детская самооценка слишком хрупка.

Поразмыслив немного, он спросил:

— У меня есть самонадеянный вопрос, который я должен задать.

Цзян Жуньюань снова придвинул задницу к краю табурета и испуганно сказал:

— Спрашивай...

Фан Дуцю поднял брови и взял три научные работы:

— Поскольку твои оценки по техническим наукам настолько неудовлетворительны, почему ты вообще не выбрал гуманитарные науки?

Когда Цзян Жуньюань услышал это, его ноги затряслись еще сильнее... Помогите! Злой брат

Дуцю такой страшный! Разве он не отшлепал бы меня и не обучил бы меня?

— Потому что я... я лучше разбираюсь в технических, чем в гуманитарных науках. Директор школы в то время предложил мне изучать технические науки... — Цзян Жунъюань изо всех сил старался выдать хороший ответ.

Это лучше, чем гуманитарные науки...

Фан Дуцю глубоко вздохнул. В течение долгого времени он не мог сформулировать подходящий язык, чтобы выразить свой шок, который не повредил бы самооценке ребенка.

— Сильный... все еще сильный... очень, очень хорошо. Я думал, ты провалил тест... просто продолжай усердно работать...

Будучи человеком, который все время учился в экспериментальном классе и круглый год доминировал в списке его успеваемости, такой свежий и утонченный академический поддоник никогда раньше не появлялся в студенческой карьере Фан Дуцю.

Фан Дуцю полагался на настойчивость, чтобы подавить свою обычную критику в адрес сотрудников.

Цзян Жунъюань осторожно кивнул:

— Брат Дуцю, не волнуйся, я буду усердно работать... Теперь у меня есть больше времени, чтобы сосредоточиться на учебе, и я не буду позорить семью Фан...

Цзян Жунъюань закрыл глаза и просто жестоко сказал:

— Я обязательно сдам комплексный экзамен по естественным наукам в конце этого года... — в последний момент его разум взял верх и он проглотил 60 баллов, которые хотел сказать: — На 40 баллов!

Фан Дуцю позабавило его «жестокое обещание», дыхание, задержанное в его груди, наконец возобновилось, и он сказал с низким смехом:

— Хорошо, но если семьи второго и третьего дяди узнают о том, что лицо семьи Фан потеряно, не станет ли их отношение к тебе еще хуже, чем было до этого момента... Кстати, декан второго года предложила тебе принять участие в соревновании по математике, сказав, что ты хороший кандидат для участия. Ты практиковался раньше?

Фан Дуцю был в замешательстве. Как правило, ученики, которые не получили профессиональной подготовки не могут решить математические вопросы конкурса, потому что

разница в мышлении при решении очень велика.

Цзян Жуньюань был немного удивлен:

— Я не специализируюсь на этом... У меня есть друг, который участвует в соревнованиях. Когда у него есть свободное время, он просит меня ответить на пару вопросов... Некоторые из них я решал еще в средней школе, обычные конкурсные вопросы по математике я могу сделать, пойти на соревнования для меня не проблема, но физику, химию и биологию я действительно не могу понять.

Цзян Жуньюань горько посетовал:

— Я действительно не могу понять всеобъемлющую науку. Тест по физике явно заполнен! Все отмечено! Но каждый раз оценка не может превысить 30 баллов. А ведь я действительно усердно учусь!

Фан Дуцю вспомнил, что сказал его третий дядя, чтобы утешить двоюродного брата. Он коснулся головы Цзян Жуньюаня и сказал то же самое:

— Это не имеет значения. Тебе не нужно чувствовать давление. С финансовыми ресурсами нашей семьи, если ты не можешь этого сделать, мы просто можем пожертвовать новый корпус для школы, и все твои проблемы решатся.

Цзян Жуньюань наклонился, положил лицо на стол и сказал:

— Ты соблазняешь здорового и активного молодого человека.

Фан Дуцю отложил бумаги и сказал:

— Давай, я позвоню декану, и ты пойдешь в третий класс, начиная с завтрашнего дня. На этой неделе ты не будешь нервничать из-за учебы. Сначала ты можешь просмотреть свое домашнее задание. В соревновательном классе каждый вечер проводятся дополнительные занятия, так что просто стремись стать лучше, но это будет гораздо более утомительно, чем то, что было раньше, так что готовься морально.

Цзян Жуньюань упал и долго прижимался к столу, не вставая.

Взгляд Фан Дуцю послужил ему сигналом, и Цзян Жуньюань пробормотал:

— Я хочу учиться в твоём кабинете.

Днем один ходит на работу, другой в школу, и они могут увидеть друг друга только ночью, не используя любую возможность провести время с женой, ах нет, вступив в семью, он должен называть его мужем! Не пользуясь каждой возможностью побыть с мужем, чувства не будут сильны!

Цзян Жунъюань посчитал, что его просьба вовсе не была чрезмерной, Фан Дуцю действительно кивнул и согласился. Цзян Жунъюань воспользовался телефонным звонком Фан Дуцю, выскочил на улицу, чтобы перенести все книги из своей комнаты, и официально расположился в кабинете!

<http://bllate.org/book/14858/1321778>